

Секция «Социология»

Идентичность как отражение социальных процессов общества в теории Э. Гидденса

Якушина Ольга Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: yakfibio@gmail.com

Прошлое развитие и настоящее состояние модернити является для Э.Гидденса фундаментальной социологической проблемой, которую он разрабатывает для характеристики способов организации и воспроизведения социальной системы через взаимодействие агентов и групп посредством применения соответствующих правил и средств. При этом важным элементом оказывается идентичность современного человека [1].

Особенность современной социальной жизни состоит в ее рефлексивности, что социальные практики постоянно исследуются, проверяются и реформируются в свете поступающей информации об этих самых практиках, таким образом, изменяя их характер. Все формы социальной жизни частично конституируются знанием актора о них. Во всех культурах социальные практики рутинно видоизменяются, но только в эпоху поздней современности имеет место радикальный пересмотр существующего, применяемый ко всем аспектам жизни. Э.Гидденс добавляет к этому рефлексивное измерение траекторий управления конструированием идентичности, что затрагивает и институциональные, и социальные процессы, связанные с эпохой модернити [1, 2]. Идентичность должна постоянно конструироваться и реконструироваться, чтобы индивид мог справляться с повседневным опытом на фоне фрагментирующих тенденций современных институтов. Истоки этого лежат в отказе от традиционных авторитетов и формировании секулярной капиталистической городской культуры. Индивидуальность, созданная самим индивидом, сменяет прежнюю веру Просвещения в естественный характер индивида. Индивидуальность различает людей и предполагает, что их поведение является ключом к внутреннему «Я». Это именно то, что значимо для формирования идентичности [1, 2]. Социальные связи и обязательства отступают в пользу бесконечно-го и навязчивого увлечения собственной идентичностью. Поэтому индивиды существуют как в окружении зеркал, в поиске появления безупречного социально значимого «Я». Неспособность серьезно интересоваться чем-либо, кроме поддержания своего «Я», разобщенность и индивидуализм, культивируются как необходимые для поддержания защиты нарциссического «Я». Индивид движим тем, чтобы предъявлять чрезмерные требования по отношению к окружающим, но неспособен ответить тем же.

С развитием коммуникационных и транспортных технологий индивиды стали открыты по отношению к различным реальностям. В посттрадиционном обществе индивид не связывает себя обязательствами по отношению к одной традиции и не ограничен аскриптивными социальными отношениями, что создает условия для развития индивидуальной рефлексивности. Поскольку уже более не очевидно, что следует делать или кем быть, то люди должны сами рассматривать возможные варианты и самостоятельно осуществлять выбор того, что они должны делать. Индивиды должны переопределять, реконституировать свою идентичность рефлексивно. Они окружены огромным коли-

чеством знаков и символических ресурсов, оторванных от традиционных авторитетов, несущих соответствующие цели и ценности современных институтов, во многом опираясь на современные средства коммуникации для наиболее эффективной передачи своих «сообщений» индивидам о том, какими они и их идентичность должны быть.

В современных обществах идентичность становится неизбежной проблемой. Природа «Я» является комплексной: индивид обладает различными действительными «Я» и разнообразием возможных или идеальных «Я». Если индивид обладает разнообразным набором идентичностей, то возникает вопрос: как могут эти множественные «Я» сосуществовать в гармонии, как каждая идентичность развивается, как индивид выражает каждое «Я» в определенной социальной ситуации. показаться, что индивид не задумывается над своей идентичностью, но все мы неизбежно вынуждены делать выбор в течение всей жизни. Если общества, твердо основанные на традиции, предоставляют людям в той или иной степени четко определенные роли, то в посттрадиционных обществах мы сами должны создавать, конструировать роли для себя. Э. Гидденс [1] считает, что вопросы: «Что делать?», «Как действовать?», «Каким быть?» являются руководящими, координирующими жизнь для всех, кто находится в условиях позднего модерна. Преобладание вопросов идентичности в современном обществе является как следствием, так и причиной изменений на макро уровне. Эти изменения не могут быть объяснены только на индивидуальном (микро) уровне, иначе мы могли бы просто сказать, что люди начали спонтанно менять свое мнение о том, как жить. Объяснение должно находиться где-то во взаимодействии макро и микро сил в обществе. Ослабление влияния религии и рост рациональности современного человека вызваны изменениями в том, как люди смотрят на жизнь, что, в свою очередь, есть результат социальных воздействий и наблюдений. Все более важную роль играют современные средства массовой коммуникации и информации, которые оказывают свое влияние на восприятие людьми окружающей реальности в целом и себя, в частности [3]. И подчас индивиды готовы перенести предлагаемую ими модель на свое «Я». Информация и идеи, заимствованные таким образом, не просто отражают социальный мир, но вносят свой вклад в конструирование идентичности и являются центральными в современной рефлексивности индивида.

Идентичность современного человека – это одновременно и объект (или продукт) коммуникации, и инструмент, который может использоваться для рефлексивного самоуправления индивидом в принятии решений. Э. Гидденс обращает особое внимание на связи между «микро» (т.е. внутреннее самоощущение и идентичность) и «макро» аспектами общества на фоне картины состояния многонациональных капиталистических корпораций и глобализации. Конструирование идентичности, своего «Я» – ключевая детерминанта понимания современного общества.

Литература

1. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford, 1991.
2. Giddens A. Living in a Post-Traditional Society / In: Beck U., Giddens A. and Lash C. Reflexive Modernization. Cambridge, 1994.
3. Gauntlett D. Media, Gender and Identity. London, 2002.